

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.7)

Научная статья
УДК 81:42:27(06)
doi: 10.18522/2070-1403-2026-115-2-53-60

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТВОРЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

© Людмила Владимировна Михайлова¹, Елена Викторовна Волохова², Матвей Александрович Армейсков³

^{1, 2, 3}Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, г. Новочеркасск, Россия
redaction-el@mail.ru

Аннотация. Представлен анализ и результаты исследования потенциала творческих способностей человека, показаны отличия естественного интеллекта от искусственного. Объясняется подход и отношение человека к процессам цифровизации. Показано, что происходящие в настоящее время процессы цифровизации привели к очевидной актуальности анализа и исследования роли искусственного интеллекта в жизни человека, в его творчестве. Рассмотрены варианты концептов «творчество», «трансформация творчества», «искусственный интеллект». Методологическую базу исследования составили основные положения концепции «трансформация творчества», «искусственный интеллект» в частности. К используемым научным методам относятся сравнительный метод, статистический анализ, социологический эксперимент.

Ключевые слова: трансформация творчества, искусственный интеллект.

Для цитирования: Михайлова Л.В., Волохова Е.В., Армейсков М.А. Трансформация творчества в условиях искусственного интеллекта // Гуманитарные и социальные науки. 2026. Т. 115. № 2. С. 53-60. doi: 10.18522/2070-1403-2026-115-2-53-60

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.7)

Original article

The creativity transformation in the condition of artificial intelligence

© Ludmila V. Mikhailova¹, Elena V. Volokhova², Matvey A. Armeiskov³

^{1, 2, 3}Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Novochoerkassk, Russian Federation
redaction-el@mail.ru

Abstract. An analysis and results of a study of the potential of human creative abilities are presented, the differences between natural intelligence and artificial intelligence are shown. The approach and attitude of a person to the processes of digitalization are explained. It is shown that the ongoing processes of digitalization have led to the obvious relevance of the analysis and study of the role of artificial intelligence in human life, in his creativity. Variants of the concepts "creativity", "transformation of creativity", "artificial intelligence" are considered. The methodological basis of the research was the main provisions of the concept of "transformation of creativity", "artificial intelligence" in particular. The scientific methods used include the comparative method, statistical analysis, and sociological experiment.

Key words: creativity transformation, artificial intelligence.

For citation: Mikhailova L.V., Volokhova E.V., Armeiskov M.A. The creativity transformation in the condition of artificial intelligence. *The Humanities and Social Sciences*. 2026. Vol. 115. No 2. P. 53-60. doi: 10.18522/2070-1403-2026-115-2-53-60

Введение

Вопросы, касающиеся искусственного интеллекта в творческих процессах, являются актуальными и перспективными в отечественной гуманитарной и технической науке, в частности в философии. Очевиден теоретический интерес к исследованию разных форм понятия

«трансформация творчества». Актуальность темы исследования также обусловлена следующими аргументами.

Во-первых, в настоящее время сформировано два мира: естественный и искусственный. В связи с этим многие процессы могут происходить без человека, «искусственное» становится самостоятельным. Искусственный интеллект (ИИ) связывается с философским постижением творчества и техники, начинает «думать» над здравым смыслом, возвышаться над естественным, поэтому исследование и анализ искусственного интеллекта необходим и обязателен.

Во-вторых, актуально предотвращение угроз и рисков, вызванных искусственным интеллектом. Он не «тревожится» о душевном мире людей, не умеет заниматься творчески-смысловой работой, вкладывая душу. Умение пользоваться автономностью систем искусственного интеллекта с одной стороны спасает человека в чрезвычайных случаях, но с другой – иногда блокирует его деятельность, приводит к опасности (например, компьютерные вирусы, обладающие атрибутами систем искусственного разума). Актуальны решения потенциальных проблем при проникновении с помощью систем искусственного интеллекта в человеческий разум, в естественные силы природы. Отсюда логична постановка проблемы гармонии искусственного и естественного и ее решение.

Что касается философии искусственного интеллекта, она способствует осмыслению этических, технологических и социальных последствий развития цифровизации, интеллектуальных систем. Таким образом, ее исследование необходимо и актуально по следующим причинам: нужно понимать природу разума и сознания (обладает ли искусственный интеллект сознанием или только имитирует мышление?), социальные и экономические изменения (влияние на общество, цифровой тоталитаризм). Без философского осмысления искусственный интеллект может способствовать усилению тотального контроля, цифрового неравенства, даже уничтожению человечества. Таким образом, актуальность и важность выбранной темы статьи очевидны.

Представляет научный интерес решение следующих задач: определение особенностей философского взгляда на искусственный интеллект, анализ уровня развития искусственного интеллекта в творческих процессах, оценка рисков и угроз искусственного интеллекта, определение основных характеристик и прогноз творческой деятельности человека и искусственного интеллекта. Итак, реакцией на цифровизацию, на техническую революцию, которые требовали осознания, осмысления, явилась философия искусственного интеллекта. Сначала философские подходы к искусственному интеллекту имели черты картезианской интенциональности, феноменологической субъективности. В их основе лежали представления о формализации мышления через семантическую репрезентацию, о разуме как функции мозга [5]. Очевидно, что философия искусственного интеллекта – это продолжение антропоцентрической логики.

В нашем случае необходимо опираться на айсентику, которая была основана философом В. Богдановым. Айсентика, описывающая формы знания и смысла, возникающие вне субъекта, способствовала ответу на вопрос «Что такое искусственный интеллект?». Ее трактовка: мышление больше не принадлежит никому, мысль может возникать не как акт субъекта, а как конфигурация среды. Таким образом, меняется ракурс вопросов философии искусственного интеллекта. Основной тезис звучит таким образом: вместо того чтобы обсуждать, может ли машина мыслить, задается вопрос, что такое мышление, если оно больше не принадлежит субъекту [3].

Рассматривая интеллект как технологию и как науку, рассуждая о том, как возможно научить компьютер воспринимать мир, творить, как человек, в перспективе мы будем использовать процессы цифровизации в философском подходе к созданию дизайн-концепции. В этом заключается новизна исследования. Каким образом в нашей работе мы ощущаем помощь искусственного интеллекта? Это большая доступность к ресурсам, большой охват аудитории, создание интерактивного проекта. В русле философии искусственного интеллекта мы пытаемся понять и решить проблему искусственного разума, который рассматривается как результат развития общества, культуры, науки. Вслед за философами мы ищем ответы на вопросы: «Правильно ли с точки зрения этики создавать искусственный разум?», «Есть риск и угроза

уничтожения человечества искусственным интеллектом, если есть, как этого не допустить?». Рассматриваются экзистенциальные риски, создаются современные теории об этом, например, «ошибка согласованности», когда ИИ неправильно интерпретирует цель, инструментальная конвергенция.

Обсуждение

Философия искусственного интеллекта развивается стремительно. Вопросы о сознании, морали, воле сталкиваются с вызовами эпохи цифровизации. Образуются новые отрасли, например, философия нейроинтерфейсов и ИИ-аугментация мозга, этика, не предусмотренная классической философией (права искусственного интеллекта; в 2023 г. ИИ-художник DABUS пытался запатентовать изобретение, суды отказали, но прецедент был создан) [6]. При анализе больших текстовых данных искусственный интеллект помогает выявить скрытые паттерны в истории философии. Например, проект «Google PAIR» анализирует труды Канта и Ницше, чтобы найти неочевидные связи. Развивается криптофилософия (изучение ИИ в условиях Web3 и децентрализованных систем (например, DAO) [11].

Философия не только необходима при исследовании искусственного интеллекта, она критически важна. Философия задает фундаментальные вопросы. Искусственный интеллект (ИИ) способствует пересмотру основных понятий, которые философия изучает столетиями. Может ли ИИ «мыслить» или только имитирует мышление? Насколько свободны принятия решений искусственным интеллектом? Без вмешательства философии исследования ИИ сводятся к техническим решениям, узким и неполным. Они игнорируют антропологические последствия (каково это, быть человеком в эпоху чат-ботов? Почему вера в то, что ИИ – спаситель человечества, опасна для людей). Философия определяет этические рамки (кто виноват, разработчик или алгоритм, если искусственный интеллект нанесет вред). Философия способствует решению эпистемологических проблем (понимает ли ИИ что-либо или он только оперирует символами). Философия соединяет искусственный интеллект с культурой и историей. Таким образом, философия – это не демагогия, а инструмент для предвидения рисков и угроз искусственного интеллекта, сохранения человекоцентричности технологий. Ник Бостром сказал: «Искусственный интеллект – это философия, закодированная в алгоритмах. Игнорировать её – значит разрабатывать технологии вслепую» [2, с. 140].

Ученые, художники, музыканты, которые занимаются изучением современного искусства, дизайном, веб-дизайном, постоянно ищут новые формы выражения творчества. Очевидно, что такого рода поиски зависят от развития, достижений научного технического прогресса, цифровизации, поэтому люди творческих профессий пробуют на практике новые технологии, пытаются трансформировать творческий процесс, улучшить его. Приведем пример: Ж. Сер, основатель неоимпрессионизма, интересовался оптикой и восприятием цвета. В результате им была изобретена техника раздельного мазка [10]. Технологии развиваются, и это сказывается на искусстве и творчестве, на методах его презентации, способах распространения. Появляются новые возможности, которые открывают перспективы для взаимодействия художника и аудитории. В наше время искусство и творчество включают в свою область такие вопросы, как экология, искусственный интеллект, цифровизация. Между искусственным и естественным грань становится более тонкой.

Очевидно, что процесс цифровизации и технологии меняют творчество, например, происходит дематериализация искусства. Раньше были только холст, мрамор, бумага, сейчас добавились цифровые холсты (NFT), VR-инсталляции, генеративный дизайн. Происходит коллаборация человека и искусственного интеллекта: последний генерирует идеи, человек контролирует. Создаются новые жанры, например, нейросетевая поэзия, алгоритмическая музыка. Развивается визуальное искусство, например, генеративный дизайн, когда искусственный интеллект создает бесконечные вариации логотипов (Looka), Deepfake-арт: цифровые «реинкарнации» умерших актеров в кино. Что касается музыки: наблюдается автоматизация аранжировки, «LANDR», «Amper Music» делают треки за минуты. Если говорить о литературе, создаются нейросетевые романы, например, проект «1 the Road» (книга, написанная ИИ).

Итак, очевидна трансформация творчества в условиях искусственного интеллекта. Но явно видны угрозы: девальвация авторства (кто владеет правами на ИИ-контент), шаблонизация (массовое искусство становится однообразным), подделка реальности (deepfake угрожает доверию к медиа). Ясно, что творчество больше не ограничено физическими носителями или навыками, теперь это симбиоз человеческой интуиции и машинных возможностей. И логичен вопрос будущего: «Как остаться креативным в мире, где ИИ может имитировать любое искусство?».

Ответ заключается в уникальности замысла человека. Технологии являются лишь инструментами. Вызывает интерес следующий вопрос: может ли искусственный интеллект создавать подлинное, новое? Этот вопрос философский, поэтому представим аргументы «за», «против», промежуточные позиции. Некоторые ученые считают, что ИИ лишь комбинирует известное. Современный ИИ работает на паттернах из тренировочных данных (GPT, DALL·E, MidJourney). Он не изобретает, он перерабатывает то, что уже существует. Например, ИИ-музыкальный алгоритм создаёт мелодию, но её гармонии уже встречались в обучении. В данном случае отсутствует интенция, нет сознательного замысла, лишь оптимизация под задачу. Или китайская комната (Сёрл): ИИ имитирует творчество, не понимая его.

Другие ученые считают, что новое рождается в интерпретации. Рассмотрим такую особенность, как эмерджентность. Комбинации известного могут давать неожиданные результаты. Например, ИИ AlphaFold предсказал структуры белков, которых нет в базах. Существует промежуточная позиция «новое, но иное». ИИ создаёт новое в рамках иной онтологии: не через озарение, а через перебор вероятностей, не через субъективный опыт, а через объективные паттерны. Его «творчество» – это процесс, а не продукт [7].

Проведя сравнительный анализ потенциала творческих способностей человека и искусственного интеллекта, изучив соответствующую этой теме литературу, можно сделать вывод, что творчество – сложный процесс, который содержит в себе воображение, интуицию, эмоциональный интеллект и способность к абстракции. Искусственный интеллект, обладая большими вычислительными и алгоритмическими возможностями, представляет другие формы «творчества». Что касается человеческого потенциала «креативности», его сильные стороны таковы: гибкость и оригинальность (человек способен создавать принципиально новые идеи, выходя за рамки известного, например, изобретение неевклидовой геометрии или стиль Пикассо). Ему присуща эмоциональная глубина (искусство, полученное из личного опыта, страданий, радости, например, «Крик» Мунка или музыка Бетховена). В творческом потенциале человека есть контекстуальное понимание, то есть способность учитывать культурные, исторические и социальные нюансы (сатира Свифта). Человеку присуща экзистенциальная рефлексия, творчество как поиск смысла (Достоевский, Камю). Но также стоит обратить внимание на некоторые ограничения. Это биологические и когнитивные барьеры (скорость обработки информации, объём памяти, усталость). Это также субъективность и предвзятость, то есть личные вкусы, культурные стереотипы могут сужать творческий диапазон. Это зависимость от внешних условий, то есть вдохновение, ресурсы, образование.

Теперь рассмотрим сильные стороны потенциала искусственного интеллекта – скорость и масштабируемость. ИИ может генерировать сотни вариантов за секунды (например, дизайн-макеты или музыкальные аранжировки). Искусственному интеллекту присущи комбинаторика и гибридизация (смешение стилей, которых не было в истории (например, «Ван Гог в стиле киберпанк» от MidJourney). У искусственного интеллекта имеется «Анализ Big Data», выявление скрытых паттернов в искусстве (например, алгоритмы, предсказывающие хит-песни). Также стоит упомянуть доступность, то есть демократизацию творчества для непрофессионалов. Однако существуют ограничения. Это отсутствие сознания и интенции, зависимость от данных, этическая неопределенность (плагиат, обесценивание человеческого труда, авторство).

По нашему мнению, человеческое творчество по-прежнему уникально в сфере глубины, интуиции и образования смыслов. Искусственный интеллект – инструмент, который расширя-

ет границы, возможности, но не способен заменить подлинность, креативность. Большинство ученых в будущем видит не конкуренцию между человеком и искусственным интеллектом, а сотрудничество, в котором технология усиливает, но не подавляет человеческий потенциал.

В процессе творчества с ИИ есть философские и этические аспекты: можно ли считать дизайн, созданный искусственным интеллектом, творчеством? Приведет ли массовое использование ИИ к унификации стилей? Останется человек творцом или превратится в редактора? Философия творчества помогает понять, что делает нас людьми в эпоху машинного «искусства», сохранить смысл творчества как акта свободы, а не оптимизации, осмыслить новые формы культуры, рождающиеся на стыке биологии и технологий.

Французский писатель Гюстав Флобер писал: «Чем дальше, тем искусство становится более научным, а наука более художественной: расставшись у основания, они встретятся когда-нибудь на вершине» [8, с. 13]. Действительно, искусственный интеллект внедрился в творческую жизнь современного общества. Творческие процессы – взаимосвязь искусства и науки. Искусственный разум играет большую роль в современной культуре, в частности в дизайне, рекламе, живописи. Но соединение творчества и искусственного интеллекта ведет к проблеме и вопросу «Способен ли искусственный интеллект к творчеству?».

Профессор-математик из Оксфордского университета Маркус дю Сотой в научном труде «Код креативности. Как искусственный интеллект учится писать, рисовать и думать» отмечал: «Творчество является выражением сущности человека, а потому искусственному интеллекту отказано в праве быть творцом» [1, с. 158]. По его мнению, творчество невозможно подвергнуть моделированию с помощью ИИ. Профессор Российской академии естественных наук В.А. Самохвалова отмечала: «Именно творчество, творческая способность, творческая составляющая играют главную роль в самой идентификации естественного человеческого интеллекта» [5, с. 60]. Многие ученые выражают следующее мнение: искусственный интеллект является инструментом, его использование в творческом процессе не дает никаких оснований считать его творцом. Искусственный разум не имеет эмоций и автономии.

По словам М. Бодена, для искусственного интеллекта доступно творчество комбинаторного и исследовательского типа, но не трансформационного. Независимо от того, могут ли компьютеры действительно быть творческими, они могут делать очевидно творческие вещи [12]. Ученый, занимающийся когнитивной наукой, интересующийся классической музыкой, Дуглас Хофштадтер, считал, что искусственный интеллект не может сочинить музыку, которая была бы сопоставима по качеству с творением человека. Но в начале 2000-х гг. он услышал музыкальные произведения, созданные искусственным интеллектом ЕМІ (Experiments in Musical Intelligence), и изменил свое мнение [12]. Таким образом, не существует единого мнения по поводу творческого потенциала искусственного интеллекта, но прогноз того, как может искусственный разум повлиять на человека и его жизнь, необходим.

Профессор философии Оксфордского университета Ник Бостром прогнозировал отрицательные результаты развития и распространения искусственного интеллекта. Он предложил методы решения. 1. Это принцип общего блага, согласно которому потенциал подобных технологий должен служить благу человечества и реализовываться в рамках этических идеалов. 2. Необходимо параллельно с развитием ИИ разрабатывать методы контроля, чтобы иметь возможность управления в критических ситуациях. Основная мысль его работы заключается в том, что «высший этический приоритет... имеет такие вопросы, как снижение экзистенциального риска и выход на цивилизационную траекторию, которая ведет к лучшему исходу – на благо всего человечества» [12, с. 120].

Необходимо помнить, что ответственность за работу искусственного интеллекта лежит на человеке, потому что люди руководят его деятельностью, разрабатывают алгоритмы. Манипуляции, дипфейки, модификация голоса, применение искусственного интеллекта в военно-оборонной области – это вмешательство человека. Например, системы обнаружения (IDS), системы предотвращения вторжений (IPS), системы управления идентификацией и доступом (IAM) используют искусственный интеллект. В США в Пентагоне реализуют междис-

циплинарный проект «Maven», демонстрирующий искусственный разум в области алгоритмических войн, финансово-экономических конфликтов, их прогнозирования. Результат – система, опережающая мониторинг и прогнозирование данных действий ИГИЛ, включающая в качестве периферийных систем автоматизированные дроны с компьютерным зрением.

Внедрение искусственного интеллекта в творческий процесс трансформирует традиционные модели авторства, выступая не только как инструмент, но и как активный участник. Искусственный интеллект раскрывает творчество как деконструируемый процесс, где человеческая интенциональность переплетается с алгоритмической стохастичностью. Трансформация творчества под влиянием искусственного интеллекта – не только технологический сдвиг, но и антропологический разрыв, требующий перезагрузки классической философии.

Искусственный интеллект как метод расширения творческих возможностей становится мощным инструментом в руках творцов, позволяя преодолевать технические ограничения, ускорять процессы создания контента и экспериментировать с новыми формами искусства. Генеративные модели открывают доступ к уникальным визуальным, текстовым и музыкальным решениям, которые ранее требовали значительных ресурсов. Меняется роль автора, традиционное понимание авторства трансформируется: художник, писатель, дизайнер или композитор всё чаще выступает в роли куратора, редактора или соавтора ИИ. Это ставит новые вопросы об оригинальности, уникальности и ценности произведений, созданных с помощью алгоритмов. Этические и правовые вызовы: широкое использование ИИ в творчестве порождает споры о плагиате, авторских правах и справедливости монетизации. Неясно, кто должен владеть результатами работы нейросетей: разработчик модели, пользователь или исходные авторы данных, на которых обучался ИИ.

С одной стороны, ИИ делает творчество доступнее для непрофессионалов, стирая барьеры между любителями и профессионалами. С другой – возникает угроза обесценивания труда художников, дизайнеров и копирайтеров, чьи навыки могут частично заменить алгоритмы.

Интересно отметить новые эстетические парадигмы. ИИ формирует свежие стили и направления, например, «AI-сюрреализм» или алгоритмическую поэзию. Однако критики отмечают, что пока творения ИИ часто лишены глубины и контекста, присущих человеческому искусству, оставаясь в рамках компиляции известных паттернов. Наиболее перспективным направлением представляется симбиоз человеческого воображения и возможностей ИИ: технологии могут взять на себя рутинные задачи, освобождая творцов для концептуальной работы, а также служить источником вдохновения, предлагая неожиданные решения.

Трансформация творчества под влиянием ИИ – неизбежный и многогранный процесс, сочетающий как риски, так и возможности. Ключевой задачей становится сохранение человеческого измерения в искусстве, адаптация правовых норм и этических принципов, а также осознанное использование технологий для обогащения, а не замены творческого начала. Возникновение большого количества моделей ИИ, используемых в творческой деятельности, привело некоторых авторов к идее ввести понятие «относительная креативность» применительно к оценке результатов ИИ [10].

В оценке креативности модель ИИ считается «относительно креативной», если она может создавать творения, не отличимые от творений гипотетического, но правдоподобного человека-создателя (по аналогии с тестом Тьюринга). Например, система ИИ может показаться высококреативной по сравнению с неэкспертным человеком-создателем, но менее креативной по сравнению с экспертом-дизайнером или художником. Относительная креативность отличается тем, что признает субъективные грани творчества, такие как оригинальность, дивергентное мышление и навыки решения проблем. Сгенерированный искусственным интеллектом продукт следует позиционировать как отдельный элемент в системной модели креативности, предполагающей также учет средовых факторов и внешних условий, в которых протекает творческая деятельность.

Выводы

Человек постоянно взаимодействует с областью, в которой осуществляется его творческая деятельность, и ему приходится учитывать специфику этой области, чтобы показать в ней наивысший творческий результат. Отношение человека к сфере его творческого самовыражения во многих случаях служит источником его вдохновения, а также предопределяет параметры проявления его креативности в этой области. Современный искусственный интеллект обычно связан с узко специализированными задачами. Напротив, творческий человек, даже работая над отдельной задачей, когнитивно вовлечен в более широкий социальный и культурный мир, его творчество во многом детерминировано социокультурными факторами. Это питает его ассоциативное мышление, не только обеспечивая актуализацию удаленных и оригинальных ассоциаций, но давая возможность увидеть картину творческой задачи целиком [7].

Творческая личность может породить новые оригинальные идеи в ответ на контент, генерируемый ИИ, и ИИ также может опосредовать отношения между творческой личностью и символическими материалами и системами, которые относятся к определенной области, расширяя творческие возможности человека [5]. Таким образом, поиск новых форматов взаимодействия человека с искусственным интеллектом может в ближайшем будущем стать важнейшим трендом технологического и социального развития.

Список источников

1. *Алексеев А.Ю.* Когнитотехнологические проекты искусственной личности // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2014. № 1(25). С. 156–174.
2. *Бостром Н.* Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии / Пер. с англ. С. Филина. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 250 с.
3. *Дубровский Д.И.* Информация, сознание, искусственный интеллект. М.: Канон+, 2020. 400 с.
4. *Кезин А.В.* Искусственный интеллект и культура: вызовы цифровой эпохи. М.: Изд-во МГУ, 2019. 320 с.
5. *Крылов С.В.* Когнитивные модели гибридного интеллекта в искусстве // Искусственный интеллект и принятие решений. 2021. № 2. С. 56–68.
6. *Лекторский В.А.* Сознание, познание, искусственный интеллект. М.: Альфа-М, 2021. 208 с.
7. *Лю Сюнь.* Целеполагание и создание практической системы эстетического образования в контексте эпохи информации и интеллекта // Художественное образование. 2021. № 371(07). С. 235–238.
8. Цифровая эпоха, роль технологий искусственного интеллекта в качественном развитии художественного образования // Художественное образование. 2023. № 393. С. 50.
9. *Чусов А.В.* Правовой статус произведений, созданных искусственным интеллектом // Государство и право. 2020. № 8. С. 102–115.
10. *Mondal B.* Artificial intelligence: state of the art // Recent Trends and Advances in Artificial Intelligence and Internet of Things. 2020. P. 389–425.
11. *Gundersen O.E., Kjensmo S.* State of the art: Reproducibility in artificial intelligence // Proceedings of the AAAI Conference on Artificial Intelligence. 2018. Vol. 32. № 1. P. 99.
12. *Radanliev P., De Roure D.* Review of the state of the art in autonomous artificial intelligence // AI and Ethics. 2023. Vol. 3. № 2. P. 497–504.

References

1. *Alekseev A.Y.* Cognitive technology projects of artificial personality // Man: Image and essence. Humanitarian aspects. 2014. No. 1(25). P. 156-174.

2. *Bostrom N.* Artificial intelligence. Stages. Threats. Strategies / Translated from English by S. Filina. M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2016. 250 p.
3. *Dubrovsky D.I.* Information, consciousness, artificial intelligence. M.: Canon+, 2020. 400 p.
4. *Kezin A.V.* Artificial intelligence and culture: challenges of the digital age. M.: MSU Publishing House, 2019. 320 p.
5. *Krylov S.V.* Cognitive models of hybrid intelligence in art // Artificial intelligence and decision-making. 2021. No. 2. P. 56-68.
6. *Lektorskiy V.A.* Consciousness, cognition, artificial intelligence. M.: Alfa-M, 2021. 208 p.
7. *Liu Xun.* Goal-setting and the creation of a practical system of aesthetic education in the context of the era of information and intelligence // Art education. 2021. No. 371(07). P. 235-238.
8. The digital age, the role of artificial intelligence technologies in the qualitative development of art education // Art education. 2023. No. 393. P. 50.
9. *Chusov A.V.* The legal status of works created by artificial intelligence // Gosudarstvo i pravo. 2020. No. 8. P. 102-115.
10. *Mondal B.* Artificial intelligence: the current state // Recent trends and achievements in the field of artificial intelligence and the Internet of Things. 2020. P. 389-425.
11. *Gundersen O.E., Kjensmo S.* The current state: reproducibility in artificial intelligence // Proceedings of the AAAI Conference on artificial intelligence. 2018. Volume 32. No. 1. P. 99.
12. *Radanliev P., De Roer D.* Review of the current state of autonomous artificial intelligence // Artificial intelligence and ethics. 2023. Volume 3. No. 2. P. 497-504.

Статья поступила в редакцию 03.02.2026; одобрена после рецензирования 16.02.2026; принята к публикации 18.02.2026.

The article was submitted 03.02.2026; approved after reviewing 16.02.2026; accepted for publication 18.02.2026.